

УДК 81'23

doi: 10.22250/24107190_2023_9_3_19

Вашунина Ирина Владимировна^{1✉}, Ильина Виолетта Александровна²
¹Российский университет дружбы народов; Московский государственный
лингвистический университет
²Российский новый университет
^{1,2}г. Москва, Российская Федерация
violette-viola@inbox.ru

Визуальное представление вербальных характеристик (на материале русского, английского, немецкого языков)

Аннотация

В статье представлена интерпретация результатов нескольких серий экспериментов, проведённых с целью выявления особенностей смыслового восприятия креолизованных текстов. Материалом для исследования послужили креолизованные тексты на русском, английском и немецком языках, в ходе исследования был применён метод семантического дифференциала. Имена шкал семантического дифференциала могут быть соотнесены с соответствующими содержательными аспектами текста. В исследовании обобщены данные по корректировке восприятия текста в аспектах, соответствующих следующим именам биполярных шкал: *далёкий – близкий, успокаивающий – возбуждающий, поверхностный – глубокий, тревожный – спокойный, холодный – тёплый, бедный – богатый, пассивный – активный, печальный – радостный*. В результате, во-первых, выявлено два параметра изображения, которые влияют на оценку по шкалам: 1) содержание и манера исполнения (реалистичность); 2) формальные признаки (геометрические формы и цветовая гамма). Во-вторых, определено четыре механизма интерсемиотического перевода, лежащих в основе соотнесения визуальных параметров и вербальных характеристик: 1) импрессивный, 2) экспрессивный, 3) конструктивный, 4) собственно интерсемиотический. Универсальным для трёх языков оказался конструктивный механизм. Универсальным было и то, что мажорные цвета и оттенки повышали, а минорные – понижали оценки по ряду шкал.

Ключевые слова: креолизованный текст, смысловое восприятие, параметры иллюстрации, механизмы интерсемиотического перевода, шкалы семантического дифференциала

© Вашунина И. В., Ильина В. А. 2023

Для цитирования: Вашунина И. В., Ильина В. А. Визуальное представление вербальных характеристик (на материале русского, английского, немецкого языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 19–26. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_19

Irina V. Vashunina^{1✉}, Violetta A. Ilyina²
¹Peoples' Friendship University of Russia; Moscow State Linguistic University
²Russian New University
^{1,2}Moscow, Russian Federation
violette-viola@inbox.ru

Visual representation of verbal characteristics (Based on Russian, English and German)

Abstract

The article presents an interpretation of the results of several series of experiments aimed to identify the features of semantic perception of creolized texts. Creolized texts in Russian, English and German were selected as the

material for the study, the method of semantic differential was applied to obtain the data. The names of the scales of the semantic differential can be correlated with the corresponding content aspects of the text. The study summarizes the data on the correction of text perception in the aspects corresponding to the names of the following bipolar scales: *distant – close, soothing – exciting, superficial – deep, anxious – calm, cold – warm, poor – rich, passive – active, sad – joyful*. As a result, firstly, we identified 2 parameters of an image that affect the assessment of the scales: (i) content and manner of performance (correspondence with reality), (ii) formal features (shape and color). Secondly, we found 4 mechanisms of intersemiotic translation to determine the correlation of visual parameters and verbal characteristics: (i) impressive, (ii) expressive, (iii) constructive and (iv) purely intersemiotic. Constructive mechanisms turned out universal. Another universal regularity for some scales was the increase of the estimates caused by the use of major colors and their decrease caused by the use of minor colors.

Keywords: creolized text, semantic perception, parameters of an image, mechanisms of intersemiotic translation, scales of semantic differential

© Vashunina I. V., Ilyina V. A. 2023

For citation: Vashunina, I. V., Ilyina, V. A. (2023). Vizual'noe predstavlenie verbal'nykh kharakteristik (na materiale russkogo, angliyskogo, nemetskogo yazykov) [Visual representation of verbal characteristics (Based on Russian, English and German)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 19–26. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_19

1. Введение [Introduction]

Креолизованные / поликодовые / мультимодальные тексты¹, представленные практически во всех сферах коммуникации, в последние десятилетия привлекают внимание исследователей (напр., см. список защищённых по этой проблеме диссертаций в [Креолизованный текст ..., 2020]). Это неудивительно, ведь современное поколение, очевидно, переходит (или уже перешло) от так называемой культуры книги к культуре экрана, при которой происходит интеграция вербального текста и, в нашем случае креолизованного текста, визуального образа [Корда, 2013]. Однако смысловое восприятие креолизованного текста реципиентами является настолько сложным процессом, что говорить о его полной изученности вряд ли возможно в обозримом будущем. Известно, что взаимодействие смысла вербального текста и иллюстрации может носить характер дублирования, дополнения, неразрывного взаимодействия и даже столкновения [Корда, 2013]. Будучи конструктом, рассчитанным на разные модальности восприятия, креолизованный текст в сознании воспринимающего не просто «складывается» из двух или более частей тем же путём, что и создавался. Например, при иллюстрировании вербального текста – создании креолизованного текста – основу составляет вербальный текст, к которому подбирается или создаётся изображение в соответствии с замыслом иллюстратора. При восприятии такого текста реципиент в первую очередь обращает внимание на иллюстрацию и только потом приступает к чтению текста. Это означает, что образ содержания вербального текста в сознании реципиента строится под влиянием образов, возникших при восприятии иллюстрации. То есть, смысл вербального текста и смысл креолизованного текста (созданного на основе этого вербального текста), конструируемый реципиентом, окажется несколько различным. Эти теоретические положения получили подтверждения в ходе многочисленных экспериментов, например [Вашунина, 2007 ; Креолизованный текст ..., 2020]. При интерпретации результатов воз-

---

¹ Нельзя не отметить, что не все считают первый термин удачным, в частности, из-за нежелательных ассоциаций с креолизованными языками и деформированным упрощением (см. анализ проблемы [Максименко, 2012]). Однако мы, вслед за напр., [Сабадин, 2022], считаем эти три термина, при некоторых собственных акцентах в каждом, совместимыми (синонимичными), но всё же отдаём предпочтение первому в том числе из-за его большей распространённости [Кравченко, 2021].

ник закономерный вопрос о том, какие именно параметры иллюстрации влияют на смысловое восприятие текста и возможно ли это влияние как-то прогнозировать.

Для получения ответа на поставленный вопрос использовался метод семантического дифференциала, который включает оценивание испытуемыми текста по ряду биполярных шкал с дальнейшим конструированием факторных структур (группировки шкал). Эта методика была выбрана по ряду причин. Во-первых, она пригодна для выявления различий в восприятии текстов в определённом аспекте. Шкалирование предполагает оценку текста испытуемыми в разных аспектах: в аспекте содержания (напр., шкала *умный – глупый*), в аспекте эмоциональной оценки (напр., шкала *печальный – радостный*), в аспекте активности (напр., шкала *активный – пассивный*) и т. д. Обнаружение различий в оценках вербального и креолизованного текста по ряду шкал позволяет составить общую картину разницы в смысловом восприятии текстов. Во-вторых, шкалы семантического дифференциала апеллируют в том числе и к неосознаваемым реакциям реципиентов, помогая выявить реакцию, которая вряд ли подлжит выявлению иным путём. В-третьих, и это важно с практической точки зрения, результаты эксперимента по этой методике представлены в числовом виде, который позволяет проводить объективные процедуры сравнения.

В ходе интерпретации результатов экспериментов было обнаружено, что на оценку текста в определённом аспекте могут влиять как содержательные, так и формальные характеристики вербального текста и иллюстрации, а также их соотношение. Многие выводы представляют собой импликации, логические построения с условной частью, например: Если вербальный текст имеет тёмно-печальную эмоционально-смысловую доминанту, то использование при иллюстрировании насыщенных тёмных цветов минорной гаммы (синего, фиолетового, зелёного) повышает оценку по фактору СИЛА. Подобные заключения позволяют создавать тексты с заданным воздействием. Однако наиболее интересны выводы, сделанные для шкал, воздействие по которым определяется параметрами изображения вне зависимости от содержания вербального текста, так как они имеют большую достоверность прогноза.

Основной гипотезой настоящего исследования являлось предположение о том, что воздействие параметров изображения, входящего в состав креолизованного текста, должно демонстрировать высокую степень сходства для разных языков. В настоящей статье представлены результаты исследований, проведённых на материале трёх языков: русского, английского и немецкого. Обобщены данные по корректировке восприятия текста в аспектах, соответствующих следующим именам шкал: *далёкий – близкий, успокаивающий – возбуждающий, поверхностный – глубокий, тревожный – спокойный, холодный – тёплый, бедный – богатый, пассивный – активный, печальный – радостный*. При обработке результатов выявлены параметры изображения, которые влияют на оценку по перечисленным шкалам, а также определены механизмы интерсемиотического перевода, лежащие в основе соотнесения визуальных параметров и вербальных характеристик. Всего таких механизмов четыре: 1) импрессивный механизм, основанный на психофизиологическом воздействии визуальных параметров на человека; 2) экспрессивный механизм, связанный с эмоциональным восприятием визуальных характеристик; 3) конструктивный/когнитивный механизм (в двух разновидностях – интеллектуальной и символической), базирующийся на оценке содержания изображения; 4) собственно интерсемиотический механизм, связанный с вербализацией визуальных характеристик.

2. Эксперименты [Experiments]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для экспериментов послужили 52 русских креолизованных текстов, 4 немецких и 8 английских. Все исследования проводились с применением метода се-

мантического дифференциала. Тексты оценивались испытуемыми по предложенным экспериментатором семибалльным биполярным шкалам.

Первая по времени серия экспериментов (полное описание см. в [Вашунина, 2007; Креолизованный текст ..., 2020]) была проведена на материале русского языка. В ходе экспериментов варьировались различные параметры вербального текста и изображения (тема, стиль текста, стиль и манера исполнения иллюстрации, используемые геометрические формы и цветовая гамма). Различия в оценках разных текстов получили объяснение (в случае если удавалось установить закономерности), основывающееся на влиянии параметров вербальной и визуальной составляющих. Был создан некоторый открытый перечень характеристик вербального текста и иллюстрации, а также особенностей их сочетания, обладающих воздействием потенциалом.

Вторая серия экспериментов (полное описание см. в [Вашунина, 2021]) была проведена на материале немецкого языка, а третья серия (полное описание см. в [Вашунина, Зимина, 2022]) – на материале английского языка. В ходе экспериментов сопоставлялось смысловое восприятие вербальных и креолизованных текстов (предъявлялись вербальные тексты и креолизованные тексты с целью обнаружения изменения восприятия содержания текста при добавлении разных изображений), а также смысловое восприятие текстов с различными иллюстрациями.

Основой для представленных выводов являлись результаты экспериментов на материале русского языка: они проводились на значительно большем объеме материала, с варьированием параметров вербального текста и изображения и в гораздо большем количестве, чем эксперименты на материале иностранных языков. Эксперименты на материале немецкого и английского языков имели целью подтверждение или опровержение универсальности закономерностей, установленных на материале русского языка.

Перечень шкал, предлагаемых испытуемым для оценки, отличался в разных экспериментах, поскольку такой перечень создаётся на основе описаний объекта отдельной группой испытуемых. Однако часть шкал совпала, и в нашем исследовании сопоставлению подлежали оценки именно по этим шкалам.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В результате обработки данных были обнаружены некоторые закономерности изменения оценок текста в зависимости от его параметров, которые и представлены в данном разделе. Интерпретируя результаты, мы приводим данные, подтвердившиеся на материале текстов на разных языках. Если какая-то закономерность выявлена на материале одного языка, то на это указывается отдельно.

Оценка текстов по шкале *далёкий – близкий* зависела от следующих параметров: 1) содержание иллюстрации, её манера исполнения (реалистичность); 2) формальные признаки (геометрические формы и цветовая гамма).

Оценка содержания иллюстрации включает действие интеллектуального механизма. Исходя из собственного опыта взаимодействия с окружающим миром (который во многом сходен у людей одной лингвокультурной общности), человек воспринимает объекты и явления действительности как более или менее близкие / далёкие. Критерий оценки объективен – частота встречаемости этих объектов и явлений. Например, как более далёкие оценивались тексты с изображением «чужой» местности – имеется в виду не просто незнакомой, а именно не характерной для мест проживания (эксперимент проводился в Москве): в наших случаях море с айсбергами, горы. Насколько широк круг этих объектов и явлений (напр., будут ли восприниматься более далёкими чужая еда, одежда, строения), сказать сложно – необходимы дальнейшие экспериментальные исследования. С другой стороны, изображение цветущего луга и типично русский пей-

заж вокруг повышало оценку близости текста. Во всех этих случаях налицо действие конструктивной разновидности интеллектуального механизма – изображение физически далёких / близких объектов изменяет оценку близости текста.

Обнаружено также действие символической разновидности конструктивного механизма: изображение безликих манекенов понижало оценку немецкого текста независимо от цветовой гаммы иллюстрации (предъявлялись иллюстрации в мажорных и минорных тонах).

Использование синего и голубого цветов (минорной гаммы) понижало оценку, потому что эти цвета создают ощущение удаления (особенно синий цвет). На материале английского текста было обнаружено воздействие геометрических форм: витки и спирали создавали эффект приближения к зрителю. Эти случаи относятся к сфере действия экспрессивного механизма.

Оценка по шкале *успокаивающий – возбуждающий* в большинстве случаев зависела от использования цветовой гаммы: мажорные цвета во многих случаях повышали оценку, креолизованный текст с иллюстрацией в минорной цветовой гамме обычно оценивались ниже (хотя, конечно, есть зависимость от оттенка цвета). На материале русского языка выявлено понижение оценок при использовании в изображении бледных цветов минорной гаммы. Всё это действие импрессивного механизма – яркие красный, оранжевый, жёлтый физически возбуждают человека, в то время как бледные голубой и зелёный успокаивают.

На материале немецкого языка обнаружено действие интеллектуального (конструктивного) механизма: добавление иллюстрации к одному из текстов понижало оценку. Текст был посвящён описанию проблем экологии, обострению которых способствует гонка за модой, в результате чего выбрасывается много годной одежды и производится много новой взамен. На иллюстрации была изображена витрина с манекенами и объявлением о распродаже (таким образом реализуется уводящая тактика [Вашунина, 2016]), что само по себе никак не связано с проблемами экологии.

По шкале *поверхностный – глубокий* понижение оценки связано с использованием мажорной цветовой гаммы. Это действие экспрессивного механизма. Также обнаружено действие импрессивного механизма: изображение большого количества объектов с высокой контрастностью создавало ощущение глубины.

По шкале *тревожный – спокойный* при использовании в иллюстрации цветов, создающих «неспокойное» настроение, действует импрессивный механизм, в результате чего оценки по этой шкале понижались. Вряд ли возможно вербально определить перечень таких «неспокойных», «тревожащих» цветов, поскольку характеристики объектов с импрессивным потенциалом воспринимаются только визуально. В нашем экспериментальном материале это были случаи использования мрачного фиолетового, зловещего бордового, определённого оттенка красного, который напоминает наложенный на изображение красный фильтр. «Зловещий» эффект красного фильтра отмечал ещё [Гете, 1996]. На русском материале обнаружено также воздействие геометрических форм: тексты с иллюстрациями с округлыми геометрическими формами оценивались выше, использование резких, угловатых, активных форм понижали оценку текста.

На материале текстов на немецком языке обнаружено действие интеллектуального (конструктивного) механизма при использовании иллюстраций, «уводящих» читателя от проблемного (тревожащего) вербального текста (см. выше интерпретацию оценок по шкале «успокаивающий – возбуждающий»). На материале русского языка этот механизм объясняет высокую оценку креолизованных текстов с реалистическими цветными иллюстрациями, не содержащими опасных («тревожащих») объектов и резких «активных» форм. В таком случае реципиент оценивает изображение как понятное, неопасное, не вызывающее беспокойства.

По шкале *холодный – тёплый* обнаружено действие импрессивного механизма: цвета минорной гаммы (холодной части спектра) понижают оценку текста, цвета мажорной гаммы (тёплой части спектра) оценку повышают. Отсутствие цвета на графических иллюстрациях (на русском материале) понижает оценку, тексты воспринимаются как более холодные. Также выявлено действие обеих разновидностей интеллектуального механизма. Конструктивный механизм включается в случае оценки содержания иллюстрации как более / менее холодного / тёплого. На нашем материале происходит снижение оценок текста (на немецком языке) при добавлении изображения айсбергов и льда. При этом действует интеллектуальный механизм (на изображении лёд). Символический механизм действует в случае понижения оценок (немецкого) текста при добавлении изображения безликих манекенов. Здесь актуализируется значение слова *холодный* как 'равнодушный, бесстрастный' [Ожегов, 2007]. При возможном действии двух механизмов (импрессивного и интеллектуального), например, в случае использования мажорной цветовой гаммы для окрашивания холодного (в любом значении) объекта, на нашем материале включался интеллектуальный механизм, то есть выявлен примат содержания. Однако необходимы дальнейшие исследования на разном языковом и визуальном материале.

Изменение при иллюстрировании оценки по шкале *тёмный – светлый* является действием собственно интерсемиотического механизма: происходит оценка визуального качества: насколько тёмная или светлая сама иллюстрация.

По шкале *бедный – богатый* выше остальных во многих случаях оцениваются тексты с иллюстрациями в мажорных тонах. Это действие экспрессивного механизма: цвета мажорной гаммы ощущаются как «богатые». Также задействован интеллектуальный (конструктивный) механизм: тексты с многоцветными иллюстрациями оцениваются как более богатые, а тексты с графическими иллюстрациями (на материале русского языка) – как более бедные. В этих случаях актуализируются значения *богатый* как 'обильный; содержащий в себе много чего-н. ценного', а *бедный* как 'имеющий недостаток в чём-н., скудный' [Ожегов, 2007]. Также ощущение богатства / бедности может объясняться качествами самого объекта, которые подчёркивает реалистическое изображение – такие случаи обнаружены на материале русского языка.

По шкале *пассивный – активный* действуют экспрессивный и интеллектуальный (конструктивный) механизмы: реципиенты оценивают «активность» текста и изображения. В случае, если объекту может быть свойственна активность (напр., человеку), то это действие конструктивного механизма. В остальных случаях объекты (часто неодушевленные), оцениваются на базе действия экспрессивного механизма. Если изображения в составе креолизованных текстов статичные, не вызывают ощущения активности, то они могут понижать оценку креолизованного текста по сравнению с вербальным в случае, если вербальные тексты содержат гораздо больше информации, в том числе и описание разных действий. Интересно сравнение оценок немецкого и английского текста с одинаковыми иллюстрациями (изображением айсберга). Вербальный текст на английском языке содержит описание проблем окружающей среды и прямые призывы к исправлению ситуации. Его активность оценивается высоко и практически не зависит от добавления иллюстрации. Немецкоязычный текст, хотя и имеет сходную тематику, не содержит никаких призывов, а, напротив, успокаивает читателя, описывая положительный эффект от изменения климата. В этом случае иллюстрирование (изображение айсберга) сильно снижает оценку активности текста.

По шкале *печальный – радостный* изменение оценки текста часто объясняется действием цветов определённой гаммы: мажорные цвета воспринимаются как радостные, а минорные и чёрный – как печальные. Это действие экспрессивного механизма.

На материале русского языка обнаружено действие интеллектуального (конструктивного) механизма: изображение неприятных объектов, печальных событий понижает

оценку текста, а изображение (чаще реалистическое) приятных объектов и радостных событий оценку повышает.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Если распределить случаи изменения оценок текста в результате действия изображения по четырём механизмам интерсемиотического перевода, то получается следующая картина. Импрессивный механизм может действовать при оценке текста по шкалам *далёкий – близкий, успокаивающий – возбуждающий, тревожный – спокойный, холодный – тёплый, поверхностный – глубокий*. Экспрессивный механизм может быть задействован при оценке по шкалам *далёкий – близкий, поверхностный – глубокий, бедный – богатый, пассивный – активный, печальный – радостный*. Конструктивный механизм работает при оценке по шкалам *далёкий – близкий, успокаивающий – возбуждающий, тревожный – спокойный, холодный – тёплый, бедный – богатый, пассивный – активный, печальный – радостный*. Символическая разновидность конструктивного механизма включает шкалы *далёкий – близкий, холодный – тёплый*. Наконец, собственно интерсемиотический механизм представлен шкалой *тёмный – светлый*.

На материале нашего исследования наиболее универсальным оказался конструктивный механизм, действие которого основано на непосредственной оценке содержания вербального текста и изображения. Вероятно, и на другом материале должно быть выявлено активное действие этого механизма, так как имеется примат содержания объекта над иллюстрацией. Практически это означает, что при планировании корректировки восприятия текста посредством иллюстрирования одним из способов изменения восприятия в определённом аспекте, в соответствии с именем шкалы, является добавление изображения, имеющего большую смысловую нагрузку по этой шкале (с заданным полюсом).

Одним из важных результатов исследования является обнаружение возможности действия разных механизмов интерсемиотического перевода при иллюстрировании: на оценку качества, имеющего вербальное обозначение, могут влиять разные параметры изображения, например, как его содержание, так и используемая цветовая гамма. Какой именно параметр будет являться определяющим, прогнозировать сложно. Необходимы дальнейшие исследования, в результате которых могут быть собраны статические данные включения тех или иных механизмов.

Обнаружение закономерностей изменения оценок текста под воздействием параметров входящей в его состав иллюстрации на материале разных языков свидетельствует о том, что этим закономерностям присуща определённая универсальность. Это положение может являться исходной гипотезой для дальнейших исследований, которые должны проводиться на материале многих языков, различных по содержанию текстов и иллюстраций с варьирующимися параметрами.

Библиографический список

- Вашунина, 2007 – Вашунина И. В. Взаимодействие визуальных и вербальных составляющих при восприятии креолизованного текста. Нижний Новгород : НГПУ, 2007. 421 с.
- Вашунина, 2016 – Вашунина И.В. Креолизация текста как прием реализации манипуляционной стратегии // Преподаватель XXI век. 2016. № 1. С. 339–346.
- Вашунина, 2021 – Специфика формирования образов сознания в речевой деятельности на немецком языке // Вестник МГЛУ. 2021. № 3 (845). С. 32–43. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_32
- Вашунина, Зимина, 2022 – Вашунина И. В., Зимина М. В. Прагматический потенциал учебных поликодовых текстов // Когнитивные исследования языка. 2022. № 2 (49). С. 632–637.

- Гете, 2012 – Гете И. Учение о цвете. Теория познания. М. : Либроком, 2012. 464 с.
- Корда, 2013 – Корда О. А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. Екатеринбург, 2013. 20 с.
- Кравченко, 2021 – Кравченко А. А. Карикатура как креолизованный текст в юридической лингвистике // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах. Международная научно-практическая конференция. СПб. : Первый класс, 2021. С. 358–370.
- Креолизованный текст, 2020 – Креолизованный текст: Смысловое восприятие / отв. ред. И. В. Вашунина. М. : Институт языкознания РАН, 2020. 206 с.
- Максименко, 2012 – Максименко О. И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 93–102.
- Ожегов, 2007 – Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : Оникс, Мир и Образование, 2007. 894 с.
- Сабадин, 2022 – Сабадин С. Т. М. Ж. П. Смешанные тексты: креолизованный vs поликодовый vs мультимодальный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6. С. 2017–2023. <https://doi.org/10.30853/phil20220297>

References

- Vashunina, I. V. (2007). *Vzaimodeystvie vizual'nykh i verbal'nykh sostavlyayushchikh pri vospriyatii kreolizovannogo teksta* [Interaction of visual and verbal components in the perception of creolized text]. Nizhniy Novgorod : NGPU Press. (In Russ.).
- Vashunina, I. V. (2016). Kreolizatsiya teksta kak priem realizatsii manipulyatsionnoy strategii [Text creolization as a method of realization of manipulative strategy]. *Prepodavatel XXI vek*, 1, 339–346. (In Russ.).
- Vashunina, I. V. (2021). Spetsifika formirovaniya obrazov soznaniya v rechevoy deyatel'nosti na nemeckom yazyke [The specifics of the formation of images of consciousness in speech activity in a foreign language]. *MSLU Bulletin. The Humanities*, 3 (845), 32–43. (In Russ.). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_32
- Vashunina, I. V., Zimina, M. V. (2022). Pragmatischeskiy potentsial uchebnykh polikodovykh tekstov [The pragmatic potential of educational polycode texts]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2 (49), 632–637. (In Russ.).
- Goethe, J. W. (2012). *Uchenie o tsvete. Teoriya poznaniya* [Theory of Colors]. Moscow : Librokom Press. (In Russ.).
- Korda, O. A. (2013). Kreolizovannyi tekst v sovremennykh pechatnykh smi: strukturno-funktsional'nye kharakteristiki [Creolized text in modern printed mass media: Structure and functions]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Kravchenko, A. A. (2021). Karikatura kak kreolizovannyi tekst v yuridicheskoy lingvistike [A caricature as a creolized text in the forensic linguistics]. *Voprosy russkogo yazyka v yuridicheskikh delakh i protsedurakh* [The issues of the Russian language in legal affairs]. International conference proc. (pp. 358–370). St Petersburg : Pervyy klass Press. (In Russ.).
- Vashunina, I. V. (Ed.). (2020). *Kreolizovannyi tekst: Smyslovoe vospriyatie*. Moscow : Institute of Linguistics of RAS Press. (In Russ.).
- Maksimenko, O. I. (2012). Polikodovyy vs. kreolizovannyi tekst: problema terminologii [Polycode vs. creolized text: Terminology problems]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. : Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2, 93–102.
- Ozhegov, S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]: Around 53000 words. 24nd edn., with corrections. Ed. by L. I. Skvortsov. Moscow : Oniks Press, Mir i Obrazovanie Press. (In Russ.).
- Sabadin, S. T. M. J. P. (2022). Smeshannyye tekсты: kreolizovannyi vs polikodovyy vs multimodal'nyy [Mixed Texts: Creolised vs Polycode vs Multimodal]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 15 (6), 2017–2023. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20220297>